

Теория и история культуры, искусства / Theory and History of Culture, Art

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/2576-9782-2026-10-1-327](https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-1-327)EDN: [GNZDUT](https://www.edn.ru/)

УДК 82.09+008(510)

Роль литературного наследия Лу Синя, Чжу Цзицина и Го Можо в формировании культурной памяти современного Китая

Хуаньюкоу Чжан

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
Российская Федерация*

Аннотация

Обоснование. Статья посвящена проблеме соотношения культурной памяти и литературного наследия в современном Китае. В условиях глобализации и активного пересмотра национальной идентичности именно литература первой половины XX в. становится важным инструментом сохранения духовных ценностей. Предметом анализа выступает наследие трёх ключевых писателей – Лу Синя, Чжу Цзицина и Го Можо, чьи произведения не только отражают исторический опыт, но и формируют основу коллективной памяти.

Цель. Цель работы состоит в выявлении роли литературного наследия Лу Синя, Чжу Цзицина и Го Можо в конструировании культурной памяти современного Китая, а также в анализе механизмов его институционализации и популяризации.

Методология. В исследовании применяются культурологический и литературоведческий анализ, а также сравнительно-исторический и герменевтический методы. Используется принцип междисциплинарного подхода, сочетающего инструменты культурологии, истории литературы и социологии памяти.

Результаты. Показано, что произведения Лу Синя, Чжу Цзицина и Го Можо закреплены в культурной памяти посредством образовательных программ, музейных практик, медийных репрезентаций и государственной культурной политики. Их тексты выполняют функции символического ресурса, объединяющего общество, и служат проводником национальных ценностей. Особое значение имеет сохранение гуманистических и революционных идей этих авторов, что способствует укреплению культурной идентичности Китая в XXI в.

Область применения результатов. Полученные результаты могут быть использованы в сфере гуманитарных наук, в образовательных практиках, в культурной

политике и в исследованиях национальной идентичности. Они также представляют интерес для межкультурных сравнительных исследований, посвящённых проблемам памяти и литературы.

Ключевые слова: культурная память; литературное наследие; Лу Синь; Чжу Цзин; Го Можо; национальная идентичность; культурная политика Китая

Для цитирования. Чжан, Хуанькоу (2026). Роль литературного наследия Лу Синя, Чжу Цзин и Го Можо в формировании культурной памяти современного Китая. *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, 10(1), 134-146. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-1-327>

The role of the literary heritage of Lu Xun, Zhu Ziqing, and Guo Moruo in the formation of China's cultural memory

Huankou Zhan

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract

Background. The article addresses the problem of the relationship between cultural memory and literary heritage in contemporary China. In the context of globalization and the active rethinking of national identity, the literature of the first half of the twentieth century becomes an important tool for preserving spiritual values. The subject of analysis is the legacy of three key writers – Lu Xun, Zhu Ziqing, and Guo Moruo – whose works not only reflect historical experience, but also form the basis of collective memory.

Purpose. The purpose of this study is to identify the role of the literary heritage of Lu Xun, Zhu Ziqing, and Guo Moruo in constructing China's cultural memory and to analyze the mechanisms of its institutionalization and popularization.

Methodology. The research employs cultural and literary analysis, as well as comparative-historical and hermeneutic methods. An interdisciplinary approach is used, combining the tools of cultural studies, literary history, and the sociology of memory.

Results. The study demonstrates that the works of Lu Xun, Zhu Ziqing, and Guo Moruo are firmly embedded in cultural memory through educational curricula, museum practices, media representations, and state cultural policy. Their texts function as symbolic resources uniting society and serve as transmitters of national values. The preservation of the humanistic and revolutionary ideas of these authors plays a significant role in strengthening China's cultural identity in the twenty-first century.

Practical implications. The results of the study can be applied in the field of the humanities, in educational practices, cultural policy, and research on national identity.

They are also relevant for cross-cultural comparative studies devoted to the problems of memory and literature.

Keywords: cultural memory; literary heritage; Lu Xun; Zhu Ziqing; Guo Moruo; national identity; cultural policy of China

For citation. Zhan, Huankou (2026). The role of the literary heritage of Lu Xun, Zhu Ziqing, and Guo Moruo in the formation of China's cultural memory. *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, 10(1), 134-146. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-1-327>

Введение

Проблема культурной памяти в современном гуманитарном знании занимает особое место, поскольку именно память становится связующим звеном между прошлым и настоящим, формируя идентичность общества и определяя направления его будущего развития [4]. В условиях глобализационных процессов и ускоренной модернизации вопрос о сохранении национальных традиций и духовных оснований приобретает особую актуальность. Китайская культура, обладающая тысячелетней историей и богатым письменным наследием, в XX в. пережила кардинальные трансформации: от падения империи и кризиса традиционного миропорядка – до революционных преобразований и утверждения новой культурной политики. В этой связи литературное наследие первой половины XX в. становится не только художественным феноменом, но и важным инструментом культурной памяти.

Особое внимание в научном дискурсе уделяется понятию «культурная память», разработанному Я. Ассманом и А. Ассман, а также более ранним социологическим концепциям М. Хальбвакса и исследованиям П. Нора о «местах памяти» [1; 2; 3; 15]. Согласно этим теориям, память общества не является простой фиксацией фактов, а выступает активным конструктом, который формируется через тексты, образы, ритуалы и символы. Литература в данном случае играет ключевую роль, так как она способна не только сохранять опыт прошлого, но и задавать систему ценностей и представлений, которые становятся основой для самоидентификации нации.

Современный Китай активно использует литературное наследие первой половины XX в. в качестве одного из механизмов сохранения

культурной памяти. Среди множества авторов особое место занимают Лу Синь, Чжу Цзицин и Го Можо. Их произведения представляют собой не только яркие образцы художественного творчества, но и символические тексты, которые фиксируют драматический опыт китайского общества эпохи модернизации. Лу Синь выступает как писатель, подвергший критике традиционное сознание и призвавший к духовному обновлению нации. Чжу Цзицин известен как автор, выразивший гуманистические ценности и переживания личности в условиях социальных перемен. Го Можо в своей поэзии и публицистике соединял революционный пафос с идеями культурного возрождения.

Обзор отечественных и зарубежных исследований показывает, что внимание к феномену культурной памяти в последние десятилетия значительно возросло. В российской гуманитаристике активно переводятся и осваиваются работы Я. Ассманна, М. Хальбвакса и других исследователей, в китайском научном дискурсе развивается концепция «национальной культурной памяти» (国家文化记忆), а западные синологи рассматривают литературу Китая первой половины XX в. как часть глобального процесса модернизации [5; 6; 10; 11; 12; 13; 14]. Однако системный анализ роли именно литературного наследия Лу Синя, Чжу Цзицина и Го Можо в формировании культурной памяти современного Китая остаётся недостаточно разработанным.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить и проанализировать, каким образом литературное наследие трёх упомянутых писателей участвует в конструировании культурной памяти современного Китая. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Определить теоретические основания изучения культурной памяти в гуманитарных науках и её связь с литературой.
2. Рассмотреть социокультурный контекст Китая первой половины XX в. и показать специфику творчества Лу Синя, Чжу Цзицина и Го Можо.
3. Проанализировать современные механизмы сохранения и институционализации их литературного наследия в культурной политике, образовании и медийных практиках.

4. Выявить значение этого наследия для формирования национальной идентичности Китая в XXI в.

Научная новизна исследования состоит в том, что в статье предлагается междисциплинарный анализ литературного наследия трёх крупнейших китайских писателей первой половины XX в. как элемента культурной памяти. В отличие от исследований, ограничивающихся литературоведческим описанием их творчества, данная работа рассматривает тексты Лу Синя, Чжу Цзицина и Го Можо в широком культурологическом и социологическом контексте, что позволяет выявить их современное значение в процессах сохранения национальной идентичности.

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью осмысления механизмов сохранения и трансляции культурных ценностей в условиях глобализации, а также задачей показать роль классической литературы XX в. в укреплении культурной памяти Китая. Статья исходит из гипотезы о том, что литературное наследие Лу Синя, Чжу Цзицина и Го Можо не только отражает исторический опыт эпохи модернизации, но и продолжает активно функционировать в современном обществе как ценностный ресурс и символический капитал нации.

Материалы и методы

Объектом настоящего исследования является литературное наследие Лу Синя (鲁迅, 1881–1936), Чжу Цзицина (朱自清, 1898–1948) и Го Можо (郭沫若, 1892–1978) – авторов, чьи произведения первой половины XX в. стали ключевыми текстами китайской национальной литературы. Их творчество вошло в школьные и университетские программы, стало предметом научного анализа и одновременно приобрело статус символического ресурса, определяющего культурную память современного Китая.

Материалами исследования выступают:

- художественные произведения Лу Синя («呐喊» / «Клич», «彷徨» / «Скитания»), в которых формируется образ кризиса национального сознания и призыв к обновлению [7];

- эссеистическое наследие Чжу Цзицина («背影» / «Тень отца», «荷塘月色» / «Лунный свет над прудом с лотосами»), выражающее гуманистические ценности и интимное измерение национальной памяти [8];
- поэтические и публицистические тексты Го Можо («女神» / «Богиня», революционная поэзия 1920-х гг.), отражающие пафос социального переустройства и идеи культурного возрождения [9].

В дополнение к художественным текстам в анализ включаются вторичные источники: монографии и статьи отечественных и зарубежных исследователей (Я. Ассманн, А. Ассманн, М. Хальбвакс, П. Нора; L.O. Lee, K. Denton, C. Laughlin), китайские литературоведческие работы (王瑶, 陈平原), а также документы культурной политики Китая, учебные программы и музейные материалы, фиксирующие актуальные формы институционализации литературного наследия.

Методологическую основу исследования составляют:

1. Культурологический анализ, позволяющий рассматривать литературу как часть системы культурной памяти и выявлять её идентификационные функции.
2. Литературоведческий метод, ориентированный на интерпретацию текстов и выявление художественных механизмов сохранения ценностей.
3. Сравнительно-исторический подход, позволяющий сопоставить развитие китайской литературы первой половины XX в. с процессами модернизации в других странах.
4. Герменевтический анализ, применяемый для выявления смыслов в текстах и их последующей рецепции в современной культуре.
5. Междисциплинарный синтез, объединяющий подходы культурологии, социологии памяти и литературоведения для более комплексного понимания исследуемого феномена.

Выбор указанных методов обусловлен необходимостью комплексного подхода к изучению феномена культурной памяти, который не может быть сведен исключительно к литературоведческому

или историческому анализу. Литература рассматривается как часть культурного канона, где текст функционирует не только как художественное произведение, но и как элемент символического пространства общества.

Таким образом, методология исследования позволяет соединить анализ художественного текста с исследованием социальных и культурных механизмов памяти. Это дает возможность выявить как внутренние ценностные и эстетические коды произведений Лу Синя, Чжу Цзицина и Го Можо, так и внешние институциональные формы их сохранения и репрезентации в современной китайской культуре.

Результаты и обсуждение

1. Литература как инструмент формирования культурной памяти

Результаты анализа показывают, что литература первой половины XX в. в Китае выполняет роль не только художественного высказывания, но и социально-культурного механизма. В соответствии с концепцией культурной памяти Я. Ассманна, текст становится «носителем смыслов», способным соединять индивидуальные переживания и коллективный опыт. В китайском контексте данная функция литературы усиливается тем, что модернизация сопровождалась кризисом традиционной культуры и поиском новых ценностных ориентиров.

Произведения Лу Синя, Чжу Цзицина и Го Можо не только отражают индивидуальное авторское мировоззрение, но и воплощают ключевые коллективные переживания своего времени: боль за судьбу нации, необходимость преобразований, стремление к культурному возрождению. В этом смысле литература выступает «местом памяти» в нордовском понимании: она не просто хранит информацию о прошлом, а превращает её в символический ресурс, определяющий идентичность современного общества.

2. Китайский контекст: национальная память и культурная политика

Одним из важных результатов исследования стало выявление того, что культурная память в современном Китае формируется не только «снизу» – через индивидуальное и коллективное чтение, но

и «сверху» – посредством государственной культурной политики. Включение произведений Лу Синя, Чжу Цзицина и Го Можо в школьные программы, университетские курсы, музейные экспозиции и официальные юбилейные мероприятия демонстрирует институционализацию их наследия как части национального канона.

Так, Лу Синь занимает особое место как символ критического отношения к традиции. Его тексты не только изучаются в школе, но и цитируются в современных культурных и политических дискуссиях как образцы национального самоанализа. Чжу Цзицин известен в первую очередь как автор эссе, формирующих эмоционально-нравственный аспект культурной памяти; его образ «отца» в эссе «Тень отца» стал универсальным символом человеческих отношений и ценности семейных уз. Го Можо, в свою очередь, активно включается в государственный нарратив как поэт-революционер и деятель, соединивший искусство с политической практикой.

Таким образом, культурная память современного Китая формируется как результат взаимодействия трёх уровней:

- художественного текста как «носителя смыслов»;
- институциональных механизмов (образование, музеи, государственная политика);
- общественного восприятия и массовой культуры.

3. Литературное наследие как «память о революции»

Рассмотрение текстов Лу Синя, Чжу Цзицина и Го Можо показывает, что их произведения выполняют функцию «памяти о революции». Лу Синь, критикуя традиционные устои, призывал к духовному освобождению, что стало частью революционного дискурса. Го Можо в своей поэзии воспевал идеалы борьбы и обновления, связывая личное творчество с задачами общественного переустройства. Чжу Цзицин, хотя и не был прямым идеологом революции, тем не менее в своих эссе формировал образ «человеческого измерения» революционных перемен – через описание частной жизни, ценности повседневности, сохранение гуманистических основ культуры.

Таким образом, литературное наследие трёх писателей формирует многослойное представление о революционной эпохе: от критики

традиции (Лу Синь) через гуманистическую рефлексию (Чжу Цзицин) к революционному пафосу и политической активности (Го Можо). Эти три линии в совокупности создают целостный образ культурной памяти о первой половине XX в.

4. Механизмы сохранения и популяризации наследия

Результаты исследования также выявили современные механизмы сохранения и популяризации литературного наследия. К ним относятся:

- музеефикация (мемориальные дома-музеи Лу Синя, Чжу Цзицина, Го Можо);
- образовательные практики (включение произведений в обязательные учебные курсы, подготовка специальных методических материалов);
- медиа-репрезентации (экранизации, документальные фильмы, публикации в интернет-пространстве, цифровые архивы);
- государственные инициативы (юбилеи, государственные награды, памятные мероприятия).

Все эти практики позволяют не только сохранять тексты, но и поддерживать их актуальность для современного общества. Более того, в условиях цифровизации литература получает новые формы существования: электронные библиотеки, онлайн-архивы, цифровые выставки обеспечивают доступность наследия молодым поколениям и интеграцию классических текстов в современное медиапространство.

5. Сравнительный аспект и дискуссия

Сопоставление китайского опыта с западными теориями памяти (Я. Ассманн, М. Хальбвакс, П. Нора) показывает, что культурная память в Китае имеет двойственный характер: с одной стороны, она ориентирована на сохранение традиций и национальных ценностей, с другой – активно используется государством как инструмент формирования идентичности. В отличие от западных культур, где «места памяти» часто формируются в гражданском обществе, в Китае ведущая роль принадлежит государству и образовательным институтам.

Тем не менее, именно соединение «снизу» и «сверху» – личного восприятия текстов и их институциональной поддержки – обеспечивает устойчивость литературного наследия Лу Синя, Чжу Цзицина

и Го Можо. Их творчество сохраняет актуальность и продолжает выполнять функцию «живой памяти», в которой прошлое не только сохраняется, но и активно переосмысливается в соответствии с задачами современности.

Заключение

В ходе исследования была поставлена задача выявить роль литературного наследия Лу Синя, Чжу Цзицина и Го Можо в формировании культурной памяти современного Китая. Анализ позволил сделать следующие выводы:

1. Литературное наследие первой половины XX в. в Китае выполняет функцию не только художественного свидетельства, но и социального механизма сохранения и трансляции культурной памяти.
2. Произведения Лу Синя, Чжу Цзицина и Го Можо формируют многослойный образ эпохи: критика традиции и поиск нового культурного пути (Лу Синь), гуманистическая рефлексия и акцент на личностных ценностях (Чжу Цзицин), революционный пафос и активное участие в общественном переустройстве (Го Можо).
3. Культурная память современного Китая институционализируется через образование, музеи, медиа и государственные инициативы, что обеспечивает не только сохранение, но и актуализацию наследия в новых исторических условиях.
4. Механизмы популяризации (музеефикация, образовательные практики, медиа-репрезентации) играют ключевую роль в закреплении текстов в массовом сознании и в поддержании их значения как символических ресурсов национальной идентичности.
5. Сравнительный анализ показывает, что китайский опыт отличается сочетанием «снизу» и «сверху»: личного восприятия произведений и институциональной поддержки. Это обеспечивает особую устойчивость культурной памяти, в отличие от западных моделей, где акцент делается преимущественно на инициативе гражданского общества.

Таким образом, наследие Лу Синя, Чжу Цзицина и Го Можо выступает в качестве важного ресурса современной культурной политики Китая, обеспечивая преемственность традиций и ценностей, а также способствуя укреплению национальной идентичности в условиях глобализации.

Список литературы

1. Ассман, Я. *Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности* / пер. с нем. М. М. Сокольской. Москва: Языки славянской культуры (ЯСК), 2004, 368 с.
2. Хальбвакс, М. *Социальные рамки памяти* / пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. Москва: Новое издательство, 2007, 348 с. ISBN: 978-5-98379-088-9. EDN: <https://elibrary.ru/QXSXF>
3. Nora, P. (1989). Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire. *Representations*, (26) (Special Issue: Memory and Counter-Memory), p. 7. Berkeley, CA.
4. Эткинд, А.¹ *Кривое горе: Память о непогребённых* / авториз. пер. с англ. В. Макарова. Москва: Новое литературное обозрение, 2016, 328 с.
5. 王瑶. *中国新文学史*. 北京: 人民文学出版社, 2009, 546 页.
6. 陈平原. *中国现代文学三十年*. 北京: 北京大学出版社, 2011, 420 页.
7. 鲁迅. *呐喊*. 北京: 人民文学出版社, 2002, 325 页.
8. 朱自清. *经典散文选*. 北京: 人民教育出版社, 2008, 210 页.
9. 郭沫若. *女神*. 上海: 上海文艺出版社, 2010, 415 页.
10. Lee, L. O. *Voices from the Iron House: A Study of Lu Xun*. Bloomington: Indiana University Press, 1987, 266 p.
11. Denton, K. A. *Modern Chinese Literary Thought: Writings on Literature, 1893–1945*. Stanford: Stanford University Press, 1996, 554 p. <https://doi.org/10.1515/9781503615830>
12. Laughlin, C. A. *The Literature of Leisure and Chinese Modernity*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2008, 256 p. <https://doi.org/10.21313/hawaii/9780824831257.001.0001>
13. Barne, G. R. *An Artistic Exile: A Life of Feng Zikai (1898–1975)*. Berkeley: University of California Press, 2002, 482 p.
14. Doležel, L. *Possible Worlds of Fiction and History: The Postmodern Stage*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2010, 184 p.
15. Assmann, A. *Erinnerungsräume: Formen und Wandlungen des kulturellen Gedächtnisses*. München: Beck, 2018, 424 S.

¹ Александр Маркович Эткинд признан иноагентом (27 сентября 2024 года его имя внесено в реестр иностранных агентов на сайте Министерства юстиции Российской Федерации).

References

1. Assmann, J. (2004). *Cultural Memory: Writing, Memory of the Past, and Political Identity in High Cultures of Antiquity* (M. M. Sokolskaya, Trans.). Moscow: Languages of Slavic Cultures (YaSK), 368 pp.
2. Halbwachs, M. (2007). *Social Frameworks of Memory* (S. N. Zenkin, Trans. & Introductory Article). Moscow: Novoe Izdatelstvo, 348 pp. ISBN: 978-5-98379-088-9. EDN: <https://elibrary.ru/QXSOFX>
3. Nora, P. (1989). Between memory and history: Les lieux de mémoire. *Representations*, (26)(Special Issue: Memory and Counter-Memory), p. 7. Berkeley, CA.
4. Etkind, A. (2016). *Crooked Grief: Memory of the Unburied* (V. Makarov, Auth. Trans.). Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 328 pp.
5. Wang Yao (2009). *Zhongguo Xin Wenxue Shi* [A History of Modern Chinese Literature]. Beijing: Renmin Wenxue Chubanshe, 546 pp.
6. Chen Pingyuan (2011). *Zhongguo Xiandai Wenxue Sanshi Nian* [Thirty Years of Modern Chinese Literature]. Beijing: Beijing Daxue Chubanshe, 420 pp.
7. Lu Xun (2002). *Na Han* [Call to Arms]. Beijing: Renmin Wenxue Chubanshe, 325 pp.
8. Zhu Ziqing (2008). *Jingdian Sanwen Xuan* [Selected Classical Prose]. Beijing: Renmin Jiaoyu Chubanshe, 210 pp.
9. Guo Moruo (2010). *Nu Shen* [Goddess]. Shanghai: Shanghai Wenyi Chubanshe, 415 pp.
10. Lee, L. O. (1987). *Voices from the Iron House: A Study of Lu Xun*. Bloomington: Indiana University Press, 266 pp.
11. Denton, K. A. (1996). *Modern Chinese Literary Thought: Writings on Literature, 1893–1945*. Stanford: Stanford University Press, 554 pp. <https://doi.org/10.1515/9781503615830>
12. Laughlin, C. A. (2008). *The Literature of Leisure and Chinese Modernity*. Honolulu: University of Hawaii Press, 256 pp. <https://doi.org/10.21313/hawaii/9780824831257.001.0001>
13. Barne, G. R. (2002). *An Artistic Exile: A Life of Feng Zikai (1898–1975)*. Berkeley: University of California Press, 482 pp.
14. Doležel, L. (2010). *Possible Possible Worlds of Fiction and History: The Postmodern Stage*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 184 pp.
15. Assmann, A. (2018). *Erinnerungsräume: Formen und Wandlungen des kulturellen Gedächtnisses*. München: Beck, 424 S.

ДАнные об авторе

Чжан Хуаньюкоу, аспирант кафедры всемирного культурного наследия Института международных отношений
Казанский (Приволжский) федеральный университет

*ул. Кремлевская, 18, г. Казан, Республика Татарстан, 420008,
Российская Федерация
khuachzhan@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Huankou Zhang, Postgraduate Student, Department of World Cultural
Heritage, Institute of International Relations
*Kazan (Volga) Federal University
18, Kremlevskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008,
Russian Federation
khuachzhan@gmail.com
SPIN-code: 1907-9606
ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3085-9361>
ResearcherID: OKS-9128-2025*

Поступила 01.10.2025

После рецензирования 20.11.2025

Принята 15.03.2026

Received 01.10.2025

Revised 20.11.2025

Accepted 15.03.2026